

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ КАРТОГРАФИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ И РАЗВИТИЯ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ НАУК

ТЕРМИНОЛОГИЯ

В заглавии этой статьи понятие историческая картография употреблено в его общем смысле. К сожалению, даже в кругах картографов-профессионалов еще редко встречаются точные толкования, так что кажется не лишним уделить некоторое внимание объяснению разницы между: а) исторической картографией (по английски *historical cartography* или *early cartography*) и б) историей картографии. Представляется правильным придать более узкое значение понятию «историческая картография», но поскольку в теории картографии его обычно употребляют в широком смысле, мы будем придерживаться этой трактовки при рассмотрении роли исторической картографии в истории культуры и в развитии картографической науки.

В узком смысле историю картографии следует понимать как историю составления карт, развития картографических методов, способов воспроизведения и картографических предприятий. Разницу между обоими толкованиями уже в достаточной степени разъяснил голландский теоретик И. Схоккенкамп [43]. Под понятием историческая картография следует понимать более, чем только историю методов и способов составления карт. В нее включается также исследование деятельности самих составителей карт (и, следовательно, биографические аспекты), изучение причин, влиявших на развитие картографии, а также анализ распространения и использования картографической продукции. В области исторической картографии наблюдается контакт между многими историческими науками (например, историей математики, астрономии, геодезии) и науками о книге (библиографией, книгопечатанием, библиотековедением).

Существует близкое родство с историей открытия новых земель и мореплавания, а с другой стороны, с историей искусств.

Сравнительно новым является взаимодействие с историей профессий и исторической картографией, которые используют карту как источник сведений. Новым аспектом истории нашей специальности является история тематических карт. Чтобы составить правильное представление о развитии тематических карт, нужно проследить развитие географических наук в XVIII—XIX вв. Например, изучая социально-экономические тематические карты, приходится обращаться к истории статистической обработки материалов в Европе XIX в. (см. публикации по истории венской статистической картографии) [16]. Что касается двух различных толкований, о которых говорилось выше, то для полной ясности скажем, что, например, изучение различных технических способов печатания названий на картах (резьба по дереву, гравюра на меди) относится к истории картографии, а составление списка амстердамских книгоиздателей, выпускавших в XVII—XVIII вв. атласы, — к исторической картографии.

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ

Мы должны воздать должное первым исследователям в области исторической картографии, благодаря труду которых историческая картография стала самостоятельной дисциплиной и получила международное признание. Значение специального изучения истории карт признается многими ведущими современными картографами. В качестве примера можно назвать специальный том по истории картографии, включенный К. А. Салищевым в его «Основы картоведения» [7]. Примечательно, что первые исследователи в области нашей науки А. Гумбольдт, де Сантерем, Франсуа Жомар, д'Авезак и другие, подробное описание деятельности которых содержится в замечательном труде А. Кортесана [21, 22], были одновременно историками и географами. Уже в XIX в. старые карты признаны в исторической географии важным источником сведений. В книгах А. Гумбольдта о Центральной и Южной Америке можно найти несколько репродукций старинных карт [27]. Огромное значение для распространения знаний о средневековых картах имел атлас де Сантерема, составленный в 1841 г. Многочисленные репродукции в этом атласе весьма стимулировали изучение средневековых карт. К числу самых первых исследователей принадлежат итальянский священник Плачидо Мария Дзулла (1769—1834), написавший в 1806 г. о знаменитой стенной карте Фра Мауро, и англичанин Ричард Гоф, чье имя связано с картографическим шедевром, известным под названием карты Гофа, изготовленной между 1350 и 1370 гг. и содержащей изображение Англии. Естественно, что пионеры в исследованиях по истории картографии принадлежали к историкам и географам, так как в XIX в. еще нельзя было говорить о картографической науке.

В то время исследователи еще не имели специального периодического издания, посвященного географии или картографии, по-

этому сейчас так трудно разыскивать небольшие их сочинения. В этой связи полезно указать на серию факсимильных изданий «Acta Cartographica», воспроизводящих труднодоступную картографическую литературу XIX — начала XX в. [11].

Иногда считают, что в наше время едва ли можно обнаружить что-либо новое в области исторической картографии. Однако такое мнение несправедливо, поскольку лишь в последние десятилетия удалось полностью осмыслить научное значение исторической картографии. В XIX в. главным образом собрали старые картографические документы, но дело не доходило до окончательного анализа этих материалов, поэтому нельзя считать, что тогда серьезно занимались историей картографии. К тому же в XIX в. еще мало внимания уделяли региональной и местной исторической картографии, изучение которой связано с определенными сложностями, ибо требует наряду с общим знанием истории также множества сведений из области некоторых вспомогательных наук (таких, как геодезия, военная топография), хорошего представления о государственной структуре и местной исторической географии. Лишь синтез всех этих сведений дает оптимальные результаты.

НОВЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМАМ ИСТОРИЧЕСКОЙ КАРТОГРАФИИ

В последние десятилетия наметился новый подход к изучению старых карт. Если раньше картой пользовались главным образом как документом для историко-картографических исследований, то теперь основное внимание стали уделять анализу причин, вызвавших появление карты. В основе этого подхода лежит изучение общественного назначения картографии. Ведущие географы и картографы, хорошо сознавая современную общественную и экономическую роль картографии, пришли к убеждению о необходимости углубленного изучения значения этой науки в XVI—XIX вв. Этот подход к исторической картографии вытекает из марксистского материалистического понимания истории. Наряду с социально-экономическим подходом к истории создания карт изучаются ее социально-культурные и коммерческие аспекты. Не следует, однако, преувеличивать значение коммерческих причин публикации карт и атласов, поскольку начиная с XVIII в. создание многих картографических произведений стимулировалось развитием науки. Это в особенности справедливо для первых экономических и других тематических карт, появившихся в XIX в. Хорошим примером являются работы А. Гумбольдта.

Нужно ли быть профессиональным картографом для работы в области исторической картографии? Специальной наукой часто занимается исследователь профессионал. Скажем, для изучения морской картографии необходимо обладать знаниями по навигации. Вместе с тем тот, кто занимается историей своего предмета,

должен владеть методологией исторических наук. Можно задать вопрос: что легче — получить картографическое образование и освоить методы исторических исследований или же историку самостоятельно приобрести технические знания в области геодезии и картографии. По нашему мнению, последнее труднее первого, но в общем для исследований по истории картографической техники надо быть геодезистом или картографом, тогда как для изучения исторической картографии это требование не столь необходимо.

Новый подход побуждает прежде всего рассмотреть возможные предпосылки, вызвавшие составление карт. Очевидной причиной создания в XVII—XVIII вв. морских карт является, например, торговля английских, французских и голландских компаний с Ост-Индией, а укрепление и развитие европейских государств во многом способствовали становлению военной картографии. Выявление причин и предпосылок требует очень долгого и кропотливого изучения архивных источников, часть из которых утеряна или уничтожена.

Например, архивы ост-индских компаний XVII—XVIII вв. содержат сведения об изготовлении морских карт. К сожалению, не всегда возможно найти эти карты. На протяжении веков многие старые карты уничтожались, когда находили, что они устарели и не отвечают новым требованиям.

Исследователь по исторической картографии должен обладать навыками историка, хорошо знать устройство архивов и легко разбираться в старинной письменности. Он должен располагать обширными познаниями в области общественно-экономической истории района или страны, без чего невозможно понять исторические предпосылки развития картографии.

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ СТАРЫХ КАРТ

Если обратиться к литературе последних полутора лет, то можно убедиться, что методика историко-картографических исследований долгое время оставалась неразработанной. Лишь в последние десятилетия появились исследования по вопросам методологии [31, 45]. Обобщая положения, высказанные в трудах Р. Скелтона и Дж. Харли, можно сформулировать ряд требований к исследованиям по исторической картографии:

1) необходимо рассматривать картографические работы на фоне общественно-экономических условий конкретной исторической эпохи;

2) следует анализировать сходство, выявлять родство между картами, происходящими из различных стран и культурных областей, но принадлежащими к одному типу и одному и тому же периоду;

3) исследования должны сопровождаться изучением состояния геодезической, картографической и навигационной техники во времена изготовления карт;

4) необходимо выяснять «генезис» карт, проводя изучение и поиск основных материалов, послуживших для их составления, памятуя о том, что «карту изготавливают посредством срисовывания с другой карты»; при изучении источников требуется систематический анализ топонимии и номенклатуры, для чего следует обращаться к истории языка;

5) дополнительно необходимо изучать мнения и оценки современников, пользовавшихся картой; такие сведения встречаются в самых неожиданных местах и выяснение суждений современников о значении карт принадлежит к труднейшим задачам исторической картографии;

6) обязательным является знакомство с современными инвентарными списками, а также со списками книготорговцев и перечнями официальных инстанций, что может пролить свет на историю происхождения и использования карт.

ЗНАЧЕНИЕ СТАРЫХ КАРТ КАК ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Прежде всего следует ответить на вопрос, может ли карта быть основным документом в изучении истории? Иначе говоря, возможно ли из одной только карты извлечь историческое доказательство, не прибегая к другим источникам (архивам, документам, письмам и т. п.), или карта служит лишь дополнительным доказательством? Ранее автором [33] была предпринята попытка выделить шесть различных уровней использования карты в качестве исторического свидетельства, причем к высшему уровню относятся те исторические объекты, которые возможно выразить лишь на карте, а к низшему — события, в отношении которых карту нельзя признать наиболее точным историческим доказательством.

Историческая география — это тот раздел истории, в котором карта играет господствующую роль. Например, первые серии военно-топографических карт с изображением большинства европейских стран, выполненные в 1800—1850 гг. (а для некоторых стран еще раньше), дают полное представление о населении и использовании земель в те времена, когда статистические бюро еще не были в состоянии собирать сведения. Благодаря искусству картографов и печатников мы располагаем военно-топографическими картами — историко-картографическими документами более чем столетней давности, которые с фотографической точностью передают картину обширных областей Европы первой половины XIX в., их населенности и использования земель.

Рассматривая значение карт как документов, приходится с сожалением констатировать, что в научно-исторических исследованиях в области картографии нередко проявляются национальные предрассудки, нарушающие научную объективность. Это касается, главным образом, старых морских карт, так называемых портоланов. Известно множество примеров, когда спор шел о том, следует

ли признать приоритет открытия новых земель за итальянцами, испанцами или португальцами. Подобные дискуссии возникали по поводу Канарских островов [53], западного побережья Африки, роли Христофора Колумба в открытии Нового Света и т. п. Острые споры на эти темы, имеющие националистическую окраску, являются наследием XIX в. и неуместны в наше время.

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Карта имеет трагическую привилегию быть уничтоженной, как только ее находят устаревшей. За последние пять столетий вероятно уничтожили в тысячи раз больше карт, чем сохранили. Известные сейчас материалы времен средневековья и XIV—XV вв. можно сравнить с айсбергом, который на девять десятых скрыт под водой и, вероятно, никогда не выйдет на поверхность. В результате умышленного уничтожения устаревших карт, которые заменялись новыми, практически уже нет полных архивов подлинных карт XVI и XVII вв. Тем более важно оберегать то, что еще сохранилось, используя современные методы хранения документов в архивах. Еще имеется много ценных картографических документов, возможная утрата которых не предотвращается посредством фотографирования. Во многих местах используются далеко не достаточные меры для сохранения документов. К счастью, работники архивов начинают все больше отдавать себе отчет в том, что сохраняемые в архивах карты требуют специального ухода.

Начало созданию полных современных архивов карт с инвентарной описью было положено в XVIII в., когда бюро генеральных штабов европейских армий приступили к профессиональному коллекционированию. Однако дошедшие до нас рукописные инвентарные листы свидетельствуют о существовании военных архивов еще в XVI—XVII вв. и дают хорошее представление о количестве существовавших в то время географических и топографических карт, о размерах коллекций и самих коллекционерах. Имеются и другие источники, содержащие косвенные сведения о существовавших ранее важных картах, например, архивные документы правительственного и городского финансового контроля в государственных и княжеских архивах XVI и XVII вв., где по спискам расходов можно найти имена авторов карт, получивших деньги за свою работу. Заметим, что долгое и кропотливое изучение архивов делает совершенно необходимым сотрудничество картографа с архивариусом не только для экономии времени, но и для решения специальных задач исторического исследования.

Картограф-профессионал может лучше использовать свои знания, изучая сами карты, а не тратя время на долгие поиски в архивах. Часто приходится прочитывать десятки архивных папок, чтобы обнаружить десять или двадцать строк действительно полезной информации о картографии. Поэтому лучше предоставлять изучение архивных документов специалистам. Такие просмотры архив-

ных документов полезны и потому, что среди исписанных листов можно обнаружить сложенные манускриптные карты больших и малых размеров. Такие документы прежних времен лучше сохранялись, чем отдельные карты большого формата. Время, которое тратится на историко-картографические исследования, не всегда используется эффективным способом. Картографу не следует тратить слишком много времени на поиски затерявшейся карты XVI—XVII столетий. Возможно, что на нее натолкнутся через десятилетия по какому-либо другому поводу. Но имеется много не исследованных картографических документов XVIII и XIX вв., при изучении которых картограф может лучше использовать свои специальные знания.

ОБЗОР ВАЖНЕЙШИХ НОВЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ КАРТОГРАФИИ С 1950 г.

Выбор нескольких наиболее важных статей среди сотен различных новых публикаций по исторической картографии является очень трудной задачей. И если при этом останутся неупомянутыми многие отличные публикации, то это вовсе не значит, что они дают какой-либо повод для критики.

В целом можно отметить огромный скачок, сделанный в региональной исторической картографии. В сотнях отличных статей приводятся новые факты, извлеченные из карт, относящихся к исторической географии Европы и других районов земного шара. В области морской картографии, тесно связанной с историей мореплавания, следует назвать монументальный труд А. Кортесана и Тейшейра да Мота: «Portugallie Monumenta Cartographica» [23], изданный в 1960 г. по случаю 500-летней годовщины смерти Генриха Мореплавателя. Затем мы назовем обнаруженное Л. А. Виньрасом письмо, написанное Джоном Деем в 1497 г. и адресованное сеньору Главному Адмиралу, причем подразумевался, вероятно, Колумб. Из содержания письма можно сделать вывод, что мореплаватели из английского порта Бристоль первыми достигли северо-американского континента [41].

Важное место принадлежит также труду великого первооткрывателя Альмаджа, раскрывшему для нас картографические сокровища в архивах Ватикана. Особое значение для изучения средневековых картографических изображений имеет труд де Денвиля [26], который доказал, что еще в середине XV в. топографическое изображение местности систематически использовалось для определения прав собственности при судебных тяжбах и спорах о границах.

Сенсационной была публикация о карте Винланда, относящейся к доколумбовому времени и изображающей, по-видимому, Северо-Американский континент, где поселились викинги [47]. Интересен также новый вклад Крона, обогативший наши знания о херфордской карте [24], и совершенно сенсационным было опубли-

кование в 1964 г. в «Imago Mundi» картографического чертежа времен бронзового века, найденного на скалах в долине Камоника в Италии. Сюрпризом было сообщение Г. Шмидта и С. Гуфельда [42] о третьем суператласе (два уже известных находятся в Лондоне и Берлине) в университетской библиотеке в Ростове.

Для наших знаний о роли, которую играла картография во времена античной культуры, большое значение имело обнаружение карт на греческих монетах, отчеканенных в IV в. до н. э. [32]. В заключение этого далеко не полного перечня укажем еще на обнаружение большой стеной карты мира доколумбового периода, составленной по карте Мартелла [1, 54].

КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ НАУКИ

Для развития науки чрезвычайно важно иметь специальные национальные и международные журналы. Основные публикации по исторической картографии помещаются в двух международных периодических изданиях: «Imago Mundi», основанном в 1935 г. и, в меньшей степени, в «Международном картографическом ежегоднике», выходящем с 1961 г. Кроме того, статьи по исторической картографии встречаются в различных географических, археологических, исторических, архивных, библиотечных и других журналах.

Наиболее полная библиография, которая регулярно печатается в «Imago Mundi», позволяет оценить общее количество публикаций:

в 1946—1960 гг. — более 1300 названий,

в 1960—1974 гг. — более 3000 названий.

Это свидетельствует об огромном количественном росте исследований по исторической картографии. Анализ тематики этих более чем четырех тысяч названий обнаруживает интересные закономерности. В отличие от литературы XIX — первой половины XX в. сейчас почти не уделяют внимания истории античной картографии, хотя с 1960 г. вышло в свет не менее шести известных факсимильных переизданий «Географии» Птолемея с замечательными предисловиями Скелтона. Мало исследований посвящается истории мореплавания и открытия новых земель в XV—XVI вв. Примерно 60 процентов публикаций относятся к региональной исторической картографии. Здесь легко усматривается параллель с общим энергичным развитием региональной истории.

Особой чертой нашего времени является выпуск сотен факсимильных изданий старых карт, атласов и литературы по картографии, что способствует демократизации научных исследований и повышает их эффективность. Вероятно многие исследователи с благодарностью пользуются выпускаемыми с 1967 г. изданиями «Acta Cartographica» [11], составившими уже 17 выпусков. Из числа наиболее важных периодических библиографических трудов по исторической картографии следует назвать «Список атласов биб-

блиотеки Конгресса», издающийся в Вашингтоне с 1909 г. (в 1963 г. вышел 6-й том), «Каталог изданных карт, морских карт и планов Британского музея» [18] совместно с «Каталогом рукописных карт, морских карт и планов Британского музея» [17] и «Центральный каталог картографических собраний Польши» [37], издающийся с 1961 г.

В последние годы появилось немало монографий о старых картах, например, о картах Бразилии [12], о морских картах на пергаменте, хранящихся в Национальной библиотеке в Париже [28], о средневековых картах мира [20] и об атласах с изображением суши и морей, изданных в Нидерландах до 1880 г. [34]. Особое значение имеет публикация указателей для поисков карт в архивах. В качестве примера такого отличного указателя нам хочется назвать работы Л. А. Гольденберга [29] и О. М. Медушевской [5, 6], которые открыли дорогу к русским картографическим архивам. Подобные фундаментальные публикации об источниках, к сожалению, еще отсутствуют в большинстве стран.

Существует родство между подобными указателями и архивными перечнями, с одной стороны, и реестрами картографов, землестроителей и граверов — с другой. Исследователь может затратить 10 или 20 лет кропотливого труда на составление подобного реестра, однако он все-таки не сможет удовлетворить каждого, кто им будет пользоваться. Очевидно, решение проблемы возможно при использовании картотек и каталогов, управляемых с помощью электронно-вычислительных машин, что поднимет научный уровень реестров.

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ КАРТОГРАФИИ

Можно уверенно констатировать, что важнейшие современные научные труды по исторической картографии относятся к региональной сфере. Далеко позади осталось то время, когда в центре внимания находились новые открытия или гипотезы относительно открытия земель за пределами Европы. В настоящее время многие фундаментальные труды по региональной и местной исторической картографии имеют большее значение, чем отдельные исследования, касающиеся открытия новых земель или изучения развития космографии в средние века и эпоху Возрождения.

Прогресс региональных исследований, особенно заметный в Европе, связан с широким участием профессиональных историков, специалистов по исторической географии и истории культуры, географов, педагогов, этнографов, демографов. Основной предпосылкой таких исследований является возможность пользоваться старыми картами, чему в значительной мере способствуют предпринимаемые в ряде европейских стран факсимильные издания первых военно-топографических карт XIX в. В Бельгии, Англии, ФРГ, Нидерландах уже приступили к факсимильному размножению воен-

но-топографических карт XIX в. Современная урбанизация стимулировала интерес к старому городу, в результате чего возросло число выпускаемых репродукций планов старых городов. Высшим достижением в этой области считается переиздание монументальной книги Брауна и Хогенберга о городах мира [46]. Больше всего трудов по региональной исторической картографии издано в Англии, ГДР, ФРГ, Нидерландах. Многочисленные труды исследователей в Советском Союзе связаны с историко-географическим изучением экспедиций и путешествий [3, 4, 8, 9, 10]. В этом отношении к ним близки фундаментальные труды по истории открытия внутренних областей Соединенных Штатов Америки [25, 57].

В XIX в. еще господствовало мнение о превосходстве западной науки, поэтому при изучении картографии других стран пользовались почти исключительно европейскими публикациями. В XX в. в этом отношении произошли изменения. Изучение и развитие арабской, китайской, японской и индийской истории находится теперь главным образом в руках местных исследователей. Можно отметить интересную работу по древней картографии Японии [40] и другие японские труды по общей исторической картографии, исследования о взаимном влиянии европейской и восточной морской картографии [39]. Для истории культуры непреходящее значение имеют многие другие сведения об арабской, персидской, индийской картографии [38, 44, 52]. В этой связи следует сказать о выдающемся исследовании арабской и турецкой картографии, принадлежащем К. Миллеру [38]. Нельзя не упомянуть о примечательном достижении мексиканской картографии [19] и интересной краткой сводке, касающейся эскимосских карт с изображением полярных областей Канады [48].

Обозревая это внушительное количество современных работ, можно ясно представить выдающееся культурное значение новой отрасли картографии. Историко-картографические исследования оказали большую помощь географии, истории искусств, экономической истории и демографии. Издание картографических трудов с многочисленными факсимильными изображениями в большей мере способствуют росту престижа картографии как науки.

ИСТОРИЯ МОРСКОЙ КАРТОГРАФИИ

Приняв во внимание растущий интерес географов, биологов и геологов к изучению морей и океанов, можно понять причины усиления интереса к истории морской картографии. Если в XIX в. изучение старых морских карт стимулировалось развитием судоходства и было в значительной мере связано с колониальной империалистической экспансией западных стран, то в настоящее время главной движущей силой исследований по истории морской картографии является океанография. За последние 25 лет издано много научных трудов в этой области. Выдающееся значение с точки зрения содержания и оформления имеют публикации англий-

ских и португальских авторов, в особенности труды Евы Тэйлор [49, 50], Л. д'Альбукерке [13, 14, 15], А. Ланга [35, 36], Тейшейра да Мота [51] и Д. Уотерса [55, 56].

Связь между современной картографией и морской картографией, которая нашла организационное выражение в недавно сформированной «Рабочей группе по картографии океанов» при Международной картографической ассоциации, отражается также в исторической картографии. Замечательные исследования названных выше ученых (некоторые из которых к тому же являются профессиональными штурманами) дают основание считать, что морская историческая картография идет навстречу новому расцвету.

ИЗУЧЕНИЕ СТАРИННЫХ ГЛОБУСОВ

Между обычными картами и глобусами существует близкое родство, которое очень привлекает некоторых специалистов в области истории карт. Старые глобусы придают картам новую размерность, создавая трехмерный образ. Кроме того, они вносят в картографию «меблировку», обнаруживая связь между картографическим произведением и его внутренней конструкцией. В этом кроется особая привлекательность старинных глобусов. В 1952 г. по инициативе Роберта Хаардта группа энтузиастов образовала «Общество друзей глобуса имени Коронелли». В издаваемом обществом международном журнале «Der Globusfreund» («Друг глобуса») (в 1972 г. вышел в свет 20-й номер) содержится ряд очень разнообразных статей по истории глобусов как моделей земного шара и небесной сферы. Благодаря особому вдохновению, которое внушают глобусы, историки-картографы могут теперь с гордостью указать на богатую литературу по этому вопросу. При этом важное место отводится инвентаризации старинных глобусов в мировом масштабе [58]. Инвентарные списки глобусов опубликованы во многих странах, что внесло существенный вклад в историческую картографию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последние 30—40 лет историческая картография утвердилась как полноправная наука. Современными достижениями она обязана усилиям и энергии небольшой группы ученых из разных стран, которые создали методологию исторической картографии и доказали уникальный характер старой карты как исторического документа. Специалисты различных отраслей знания ищут сотрудничества с историком-картографом, а широкие слои читателей во всем мире пользуются факсимиле старых карт для изучения истории, культуры и искусства прошлых эпох.

Доверие и авторитет, которыми пользуются современные картографы-профессионалы, во многом определяются чувством уваже-

ния к искусству изготовления карт в былые времена. Включение картографии в историю культуры произошло в значительной степени благодаря уважению к этому уникальному ручному труду.

Современные картографы, ученые и практики, ставшие свидетелями становления исторической картографии в последние 40 лет, должны быть благодарны ей за то, что картография сумела сохранить свои гуманистические позиции в нашем столь техническом обществе.

CORNELIS KOEMAN

MODERN INVESTIGATIONS IN THE FIELD OF THE HISTORY OF CARTOGRAPHY. THEIR CONTRIBUTION TO CULTURAL HISTORY AND TO THE DEVELOPMENT OF THE SCIENCE OF CARTOGRAPHY

After a short outline of the definition and scope of historical cartography and history of cartography resp., the author starts with a review of the pioneer-studies of 19th century scholars. He then discusses the necessity for a map-historian to be a cartographer by himself and proceeds with an analysis of modern approaches towards the evaluation of early maps. In modern methodology, the motives which have led to the production of the map in the past occupy an important place. Further, comparative map study, covering various countries and additional study of surveying techniques, are necessary. Contemporary evidence of map use and contemporary map lists and other written sources are equally indispensable. Levels of historical evidence and the loss of cartographic documents in the past are discussed, resulting in a warning to all students: not to dwell on topics which lack sufficient cartographic documentation. The second part of this study is mainly devoted to critical examination of the most important literature after 1950. It appears that regional historical cartography dominates and that both qualitative and quantitative results of the study of early maps have benefit the science of regional history and regional geography.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев В. Л., Коган М. А. Новая карта мира Мартелла. О европейских географических воззрениях накануне открытия Америки. «Природа», 1964, № 5.
2. Беляева А. И. Некоторые новые данные о картах, составленных экспедицией Прончищева и Лаптева 1733—1743. «Тр. Ин-та истории естествозн. и техн. АН СССР». 1959, т. 27.
3. Гаврилова Е. С. Краткий исторический обзор картографирования западных областей Украины (XIV—начало XX века). «Научн. зап. Львовск. политехнич. ин-та», сер. геодез., 1961, № 6.

4. Ефимов А. В. (редактор). Атлас географических открытий в Сибири и Северо-Западной Америке XVII—XVIII вв. М., «Наука», 1964.
5. Медушевская О. М. Картографические источники XVII—XVIII вв. М., 1957.
6. Медушевская О. М. Картографические источники первой половины XIX века. М., 1959.
7. Салищев К. А. Основы картоведения, ч. 2. История картографии и картографические источники. М., Геодиздат, 1962.
8. Федчина В. Н. К истории создания карты Средней Азии в России в первой четверти XVIII века. «Тр. Ин-та истории естествозн. и техн. АН СССР», 1961, т. 37.
9. Фель С. Е. Картография России XVIII века. М., Геодиздат, 1960.
10. Фель С. Е. Картография России XVIII века как синтез астрономогеодезических и графических процессов. «Тр. Ин-та истории естествозн. и техн. АН СССР». 1961, т. 37.
11. Acta Cartographica. Amsterdam, 1967, vol. 1, 1967 — vol. 18, 1973.
12. Adonias I. A cartografia da região Amazônica. Catalogo descritivo (1950—1961). Rio de Janeiro, 1963.
13. Albuquerque L. M. de. Duas obras inéditas do Padre Francisco da Costa (Código NVT/7 do National Maritime Museum). «Revista de Ciências do Homem da Universidade de Lourenço Marques», 1, ser. B., 1968.
14. Albuquerque L. M. de. O Livro de Marinharia de Manuel Álvares. Lisboa, Agrupamento de Estudos do Cartografia Antiga. «Secção de Coimbra», 1969, N 5.
15. Albuquerque L. M. de. Contribuição das navegações do século XVI para o conhecimento do magnetismo terrestre. «Revista da Universidade de Coimbra», 1970, N 24.
16. Arnberger E. Beiträge zur Geschichte der angewandten Kartographie und ihrer Methoden in Österreich. Festschrift zur 100-Jahrfeier der Geographischen Gesellschaft in Wien 1856—1957. Wien, 1957.
17. British Museum. Catalogue of manuscript maps, charts, and plans and of the topographical drawings in British Museum. London, printed by order of the Trustees 1844—1861 (reprinted 1962), 3 vols.
18. British Museum. Catalogue of printed maps, charts and plans. London, 1967, 15 vols.
19. Burland C. A. The maps as a vehicle of Mexican History. «Imago Mundi», 1960, vol. XV.
20. Commission des Cartes anciennes de l'Union Géographique Internationale. Monumenta Cartographica Vetustioris Aevi. Vol. 1: Mappemondes A. D. 1200—1500. Amsterdam, 1964.
21. Cortesão A. Historia da cartografia portuguesa. Agrupamento de Estudos de Cartografia Antiga. «Secção de Coimbra», 1969, vol. 1, N 6.
22. Cortesão A. Historia da cartografia portuguesa. Agrupamento de Estudos de Cartografia Antiga. «Secção de Coimbra», 1970, vol. 2, N 8.
23. Cortesão A. and A. Teixeira da Mota. Portugaliae Monumenta Cartographica. vol. I—VI. «Comissão executiva do V centenário da morte do Infante Dom Henrique». Lisboa, 1960—1962.
24. Crone G. R. New light on the Hereford map. «Geogr. J.», 1965, vol. 131, N 12.
25. Cumming W. P. The southeast in early maps, with an annotated check list of printed and manuscript regional and local maps of south-eastern North America during the colonial period. Chapel Hill. University of North Carolina Press, 1962.
26. Dainville F. de. Cartes et contestations au XVe siècle. «Imago Mundi», 1970, vol. XXIV.
27. Engelmann G. Alexander von Humboldts kartographische Leistung. Wissenschaftliche Veröffentlichungen des Geographischen Instituts der Deutsch. Akad. der Wissenschaften. Leipzig, 1970.

28. Foncin M., M. Destombes, M. de la Roncière. Catalogue des cartes nautiques sur vélin conservées au Département de Cartes et Plans. Bibliothèque Nationale. Paris, 1963.
29. Goldenberg L. A. Russian Maps and Atlases as historical Sources. Cartographia, N 3, published by B. V. Gutsell, Department of Cartography, York Univ., Toronto. Canada, 1971.
30. Hadj-Sadok M. Kitāb al-Dja'rafiyya. Mappemonde du calife al-Ma'mūn reproduite par Fāzari (IIIe/IXes), rééditée et commentée par Zuhri (VIe/XIIes.). «Bulletin des Etudes Orientales», Inst. Franç. Damasc, 1968, N 21.
31. Harley J. B. The evaluation of early maps: towards a methodology. «Imago Mundi». 1968, vol. XXII.
32. Johnston A. E. M. Maps on Greek coins of the 4th Century B. C. «Imago Mundi», 1963, vol. XXV.
33. Koeman C. Levels of historical evidence in early maps. «Imago Mundi», 1968, vol. XXII.
34. Koeman C. Atlantes Neerlandici. Bibliography of terrestrial maritime and celestial atlases and pilot books, published in the Netherlands up to 1880. Amsterdam, vol. I, 1966 — vol. V, 1971.
35. Lang A. W. Seekarten der südlichen Nord- und Ostsee, ihre Entwicklung von den Anfängen bis zum Ende des 18. Jahrhunderts. Hamburg. Deutsches Hydrographisches Institut. Stuttgart, 1968.
36. Lang A. W. Historisches Seekartenwerk der Deutschen Bucht. Neumünster, Part I, 1969.
37. Łodyński M. Centralny Katalog Zbiorów kartograficznych w Polsce. Zeszyt 3. Katalog atlasów. Warszawa, 1801—1919. Instytut Geografii Biblioteka Narodowa, 4 vol., 1961—1968.
38. Miller K. Mappae Arabicae. Stuttgart, 1926—1931, vol. 3.
39. Nakamura H. Maps of Japan by the Portuguese before the closure of Japan. Tokyo, 1966—1968, vol. 1—3.
40. Nakamura H. The Japanese portolanos of Portuguese origin of the XVIth and XVIIth century. «Imago Mundi», 1964, vol. XVIII.
41. Ruddock A. A. John Day of Bristol and the English voyages across the Atlantic before 1497. «Geogr. J.», 1966, vol. 132, N 6.
42. Schmidt G., Hufeld S. Ein Superatlas auch in Rostock. Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock. 15. Jg., 1966. Math.-Naturwissenschaftliche Reihe, H. 7/8.
43. Schokkenkamp J. Geschiedenis van de kartografie en historische kartografie. «Geogr. Tijdschrift», 1968, vol. 11, N 2.
44. Sing R. L. a. o. The ancient Indian contribution to cartography. «Nation. Geogr. J. India», Varasani, 1966, vol. 12, N 1.
45. Skelton R. A. Looking at an early map. University of Kansas Publications, Library series, 1965, N 17.
46. Skelton R. A. Introduction to the facs. ed. of Braun and Hogenberg's Civitates Orbis Terrarum 1572—1618. Amsterdam, 1965, vol. 1.
47. Skelton R. A., Marston Th. E., Painter G. D. The Vinland map and the Tartar relation. New Haven, Yale University Press, 1965.
48. Spik J., Moodie D. W. Eskimo maps from the Canadian eastern arctic. Cartographia N 5. Publ. by B. V. Gutsell, Dep. of Geogr. York Univ., Toronto, 1972.
49. Taylor E. G. R. The mathematical practitioners of Hanoverian England, 1714—1840. Univ. Press. Cambridge, 1966.
50. Taylor E. G. R., Richey M. W. The geometrical seaman. A book of early nautical instruments. Hollis and Carter (for the Inst. of Navigation). Univ. Press, Cambridge, 1962.
51. Teixeira da Mota A. Méthodes de navigation et cartographie nautique dans l'Océan Indien avant le XVIe siècle. «Agrupamento de Estudos de Cartografia Antiga». Lisboa, 1963, N 5.
52. Tripathi M. P. Survey and cartography in Ancient Indian. «J. Orien. Inst.», Baroda, 1963, vol. 12, N 4.

53. Verlinden C. De ontdekking der Canarische eilanden in de 14e eeuw volgens de geschreven bronnen en de kartografie. Mededelingen van de kon. Vlaamse Akademie voor wetenschappen, letteren en Schone Kunsten van België. Klasse der wetenschappen, 1958, vol. XX, N 6.
54. Vietor A. O. A Pre-Columbian map of the world, circa 1489. Yale Univ. «Imago Mundi», 1963, vol. XVII.
55. Waters D. The art of navigation. Yale Univ. Press, 1958.
56. Waters D. The rutters of the sea. Yale Univ. Press, 1967.
57. Wheat C. J. Mapping the Trans-Mississippi West. San Francisco, 1957—1963, vol. 5.
58. Yonge E. L. A catalogue of early globes made prior to 1850 and conserved in the United States. New York, Amer. Geogr. Soc., Library ser. 1968, N 6.

ПУТИ РАЗВИТИЯ КАРТОГРАФИИ

*Сборник,
посвященный 70-летию
профессора К. А. Салищева*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1975